

© Степаненко А.Н.

принципиальных установок, на которых базируется мировоззрение субъектов образовательного акта в поиске истины.

Анализ диалога, как формы поиска истины, показывает, что его важнейшей сущностью, а следовательно и коммуникации, которая строится на его основе, является, во-первых, способность слушать, а во-вторых, – понимать собеседника. Это необходимое условие возможного согласия как результирующего компонента коммуникативного процесса. Причем, число участников этого процесса и высказываемые ими реплики, сообщения могут быть вариативными и не столь существенными в сравнении с желанием слушать и понимать, умением чувствовать «дух Целого» и при этом не навязывать своего видения истины.

Несомненно, способов и типов диалога существует достаточно много. Практически все они несут в себе коммуникативные начала, но не все сочетают и раскрывают подлинные качества этого процесса. Диалог в понимании Г.С. Померанца включает в себя настроенность на результат, на коммуникативную завершенность, которую символизируют принципы согласия, понимания, умения слушать, ощущение духа целого и которая достигается благодаря этим принципам. При этом здесь присутствует предметность общения и его содержательная сторона, но недопустимы претензии на окончательное утверждение содержательности и истинности высказываний и не имеются ввиду попытки какого бы то ни было самовыражения, самоутверждения, самопонимания и т.п. Здесь диалог и коммуникация в принципе тождественны. Природа диалога и принципы его достижения составляют сущностную характеристику коммуникации.

Таким образом, в образовательном процессе в качестве форм коммуникации субъектов этого процесса в ходе постижения истины, выступают дискуссия, полемика, спор, но приоритет здесь принадлежит диалогу как ценностной форме, в которой наиболее ярко раскрывается эпистемологический аспект образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности / М. М. Бахтин. — СПб. : Феникс , 2000. — 123 с.
 2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин.— М.: Искусство, 1979.— 424 с.
 3. Кохановский В. П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук / В. П. Кохановский. — Р/Д. : Феникс , 2005. — 320 с.
 4. Мамардашвили М. К. Классические и неклассические идеалы рациональности / М. К. Мамардашвили. — Тбилиси : Мецниереба , 1984. — 82 с.
 5. Померанц Г. С. Диалог и молчание / Г. С. Померанц // Человек. — 1996. — № 3. — С. 60-63.
 6. Пунченко О. П. Информатизация и демократизация образования как общенаучная проблема / О. П. Пунченко // Наукове пізнання: методологія та технологія. — 2002. — № 10. — С. 159-164.
- Стаття надійшла до редакції 17.01.2011*

Степаненко А.Н., соискатель кафедры философии и украиноведения Одесской национальной академии связи им. А.С. Попова

УДК 141.7

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ "ЦИВИЛИЗАЦИЯ", ЕЕ ЭКСПЛИКАЦИЯ И СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ

Аналізується процес становлення та розвитку цивілізацій в історії людства. Обґрунтовано детермінуючий критерій їх буття – рівень розвитку інформаційного виробництва, що дозволило розкрити кожну цивілізацію як інформаційний процес. З'ясовується сутність інформаційної цивілізації та перехід людства до цього рівня соціального буття.

Ключові слова: цивілізація, інформація, культура.

Анализируется процесс становления и развития цивилизаций в истории человечества. Обоснован детерминирующий критерий их бытия – уровень развития информационного производства, что позволило раскрыть каждую цивилизацию как информационный процесс. Объясняется сущность информационной цивилизации и переход человечества к этому уровню социального бытия.

Ключевые слова: цивилизация, информация, культура.

The component of formation and development of the civilization in the history of mankind is analyzed. The determining criterion of their being – the level of development of the informative production which has allowed showing each civilization as an informative process – is proved. The essence of the informative civilization and mankind transition to this level of social being is explained.

Key words: *civilization, information, culture.*

Вступление. У проблемы исследования цивилизационного развития человечества особая специфическая направленность. Здесь социальное конструирование цивилизационной реальности на всех этапах цивилизационного бытия общества имеет ряд трудностей. Во-первых, трудно систематизировать все ее смыслообразующие компоненты, поскольку уровень развития цивилизаций крайне разнороден. Эти компоненты возникали в цивилизационной архитектонике в зависимости от потребностей общественного развития. Во-вторых, целенаправленность и целеполагание во многих цивилизациях становления и развития обосновывалось больше удовлетворением биологических потребностей, нежели социальных. Это еще и подтверждается тем фактом, что не все цивилизации возникли не одновременно, как "Афродита из морской пены" (по Гесиоду), а поступательным развитием социума. Цивилизации скрупулезно наращивали свои составляющие, исследование которых позволяет конструировать эту ипостась человеческого бытия через развитие внутрикоммуникационных связей конкретного социума. На этом этапе социальная коммуникация предстала как первичная передача информации о человеке к человеку в самых разнообразных формах – жестомимической, речевой, а позже и письменной, но смыслообразующим стержнем этой коммуникации явилось формирование нового единства бытовых отношений на основе общей цели. В связи с этим основной задачей (целью) статьи является исследование становления и сущности цивилизации, ее архитектоники и факторов модернизации.

Основная часть. Для конструирования процесса возникновения в истории человечества цивилизации, как особого типа социальной реальности, необходимо выработать конкретный критерий их развития, который бы относительно объективно характеризовал то общее, что составляет основу любой цивилизации и то особенное, что различает их по содержанию. Таким критерием, на наш взгляд, выступает процесс развития информационного производства. И здесь необходимо исходить из аксиомы, что все цивилизации предстают как специфический информационный процесс.

Эта идея и легла в основу исследования развития человечества. Во второй половине XX века возникает и бурно развивается учение о будущем информационном обществе, которое отождествили с новейшей антропогенной цивилизацией. Но, прогнозируя сущность будущей информационной цивилизации, исследователи в понимании ее сущности подходили к анализу несколько метафизично, не учитывая того факта, что любые прошлые и современные цивилизации развивались и развиваются на основе добываемой и используемой ими информации. Всегда имели место процессы обработки информации, ее передачи, хранения и использования обществом. Поэтому анализ бытия, старения и гибели цивилизаций всегда необходимо вести с позиций представленной нам наукой информации о них.

Исходя из вышеотмеченного, наша точка зрения заключается в том, что ранее в цивилизациях, их развитии и сменах, имело место прогрессивное развитие информации, но по внутренней структуре информационный прогресс отражал эволюционный путь производства и использования информации. Во второй половине XX века сложились новые условия для исследования информации и ее роли в развитии общества и фактически произошла информационная революция. Произошел излом в сознании человечества о значимости информации. Этот революционный излом обосновал переход человечества от индустриального общества, которое строилось последние почти 300 лет, к информационному. А в нем основополагающим является – информация, интеллект, образование. На этом этапе информация стала сама объектом научного исследования. Это позволило рассматривать ее как ту преобразующую силу, которая является фундаментом всех социальных изменений. Если ранее исследование цивилизаций отражало уровень производства и использования информации (это прикладной аспект практического использования информации), то сегодня произошло смещение акцентов. Оно заключается в том, что объяснить сущность цивилизаций, спрогнозировать пути ее дальнейшего бытия, можно только на основе развития самой информации и процессов информатизации.

Поскольку исходным пунктом нашего исследования выступает та аксиома, что все цивилизации развиваются на информации определенного уровня освоения человеком мира, то сначала есть

необходимость обратиться к исследованию содержания понятия «цивилизация» в целом, «информационная цивилизация», в частности.

Что же понимается под цивилизацией вообще и какова ее структурная организация? Что понимается под общей и региональной массой цивилизации, какова диалектика устойчивого и изменчивого в ее развитии? Выяснение этих вопросов позволит более содержательно эксплицировать информационную цивилизацию, что и будет выступать основанием для доказательства и достижения поставленной в статье цели.

Анализ понятия «цивилизация» показывает многогранность его содержания. В него входит исследование природы цивилизаций, их отличительных черт общей и региональной массы цивилизации, движущих сил. Концепция цивилизации была разработана французскими философами XVIII века, как противопоставление варварскому состоянию общества и устанавливала стандарты, по которым судили об обществе. Но тогда еще не возникла идея о множественности цивилизаций. Тем не менее, появилась необходимость в объяснении различий между цивилизационным и примитивным обществом. Цивилизационное общество отличается от примитивного тем, что оно оседлое, городское и грамотное» [1, с. 47], —отмечает С. Хантингтон.

В конце XIX века и весь XX века стали чаще говорить «о цивилизациях во множественном числе?» Это означало «отказ от определения цивилизации как определения одного из идеалов или единственного идеала и отход от предпосылки будто есть единственный стандарт, что можно считать цивилизационным» [1, с. 47]. Поддерживая идею множественности цивилизаций и невозможности их развития по единому стандарту, Ф. Бродель утверждает, что последнее ограничивает сферу исследования сущности цивилизации, поскольку «каждая из которых цивилизована по своему... понятие «цивилизация» утратило свойство ярлыка» и одна из множества цивилизаций может на самом деле быть довольно нецивилизованной в прежнем смысле этого слова» [цит. по 1, с. 47].

Все эти подходы лишь подтверждают тезис, что история человечества, есть не что иное, как история цивилизаций, процесса их становления, развития, старения и ухода с исторической сцены, оставляя последующим поколениям бесценную информацию о прошлом развитии общества и прогнозировании дальнейшего его функционирования.

Охватывая все сферы бытия социума цивилизации являются всеобъемлющими по содержанию, поскольку ни одна из их составляющих не может быть понята без соотнесения с соответствующей цивилизацией. Составляющие элементы цивилизации, с позиций общей параметрической теории систем, раскрывают свое содержание и назначение через отношения между собой. Именно набор этих элементов составляет субстрат цивилизации, а отношения между ними позволят раскрыть ее структуру. Концептом же здесь выступит идея, смысл отразить уровень развития социума на основе используемой информации в определенный отрезок времени.

Цивилизации представляют собой многостороннюю целостность, они реальны, несмотря на тот фактор, что границы между ними исторически очень подвижны. Они эволюционируют, адаптируются и являются наиболее стойкими реальностями. «Их уникальная особенность и сущность заключается в длительной исторической непрерывности. На самом деле жизнь цивилизации является самой долгой историей из всех» [1, с. 52]. Пока цивилизации противостоят натиску времени они развиваются эволюционно и в то же время динамично, что означает их возможность к слиянию, бурному подъему и спадам. Фазы их бытия можно трактовать по-разному, но можно согласиться с Куинли, что после упадка (а цивилизации проходят у него семь фаз – смесь, созревание, экспансия, время конфликта, всеобщая империя, упадок и завоевание), идет процесс завоевания цивилизации и созданное ранее не уничтожается, а выступает основой для развития последующей цивилизации.

Ведя речь о одновременном существовании множественности цивилизаций, нельзя не отметить попытки ряда социологов Запада обосновать бытие единой универсальной цивилизации. Но критерии интеграции цивилизаций не носят универсального характера. Брать за критерии развития единой цивилизации мораль, религию, традиции и т.д. не представляется нам объективным. Если же исследовать для объяснения содержания цивилизации другие грани ее бытия, тогда надо вводить более широкое понятие типа суперцивилизации, а в этом нет необходимости. Надо согласиться и с Мануэлем Галичем (автором работы «История доколумбовых цивилизаций»), и Самуэлем Хантингтоном (автором работы «Столкновение цивилизаций»), и с Леонидом Мосионжником (автором работы «Антропология цивилизаций»), и с Валерием Молостовым (автором работы «Старение и гибель цивилизаций»), да и с другими, когда в самой постановке исследуемой проблемы отражена идея одновременного сосуществования различных цивилизаций.

Обобщая различные точки зрения на понимание сущности цивилизации, можно отметить, что

она эксплицируется в социальной философии в следующих аспектах: 1) как синоним культуры...; 2) уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры...; 3) ступень общественного развития, следующая за варварством» [2, с. 765].

В первом аспекте понятия культуры и цивилизации в соответствии с традиционным подходом практикуются как синонимы, поскольку выражают одно и то же качество: совершенство, компетентность, профессионализм. Во втором аспекте, они не совпадают, поскольку цивилизация понимается как уровень общественного развития, основывающийся на материальном производстве. Здесь проблема их взаимосвязи рассматривается через призму соотношения науки и техники, науки и современного научно-технического прогресса со всеми его противоречиями.

В третьем аспекте цивилизация рассматривается как историческая ступень развития человечества, наступившая вслед за варварством. «Цивилизация, – писал Ф. Энгельс, – является той ступенью, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигает полного расцвета и производит переворот во всем прежнем обществе» [3; 21, с. 173].

Чтобы иметь более полное представление о цивилизации и конкретизировать наше понимание этой категории, раскроем содержание этих аспектов.

Прежде всего, достаточно ли анализа совершенства, компетентности и профессионализма, чтобы утверждать о культуре и цивилизации как синонимах? Конечно, нет. Поэтому есть необходимость обосновать их соотношение как разное содержательных категорий. В связи с этим попытаемся проследить не только динамику их развития, но и взаимосвязь. Культуру и цивилизацию нельзя идентифицировать, поскольку культура возникает с появлением человечества, созданием первых орудий труда и их применением. Культура пронизывает всю историю человеческого общества, включая и дикость, и варварство. Просто она отражала тот уровень развития человечества.

«Культура является теоретической системой и по происхождению, и по сути. Выступая сферой опредмечивания человеческих сущностных сил, она становится причастной материнскому началу истории, которое порождает и человека и человеческую субстанцию», – утверждает С.Б. Крымский [4; 38].

Проблема соотношения культуры и цивилизации нашла свое широкое отражение в западной философско-социологической, но все они (несмотря на приоритет культуры или цивилизации) сводятся к утверждению о том, что, цивилизации являются по содержанию культурными единствами, они выступают как культурные целостности. И цивилизация, и культура относятся к образу жизни народа. Цивилизация выражает социальное бытие самой культуры. «Цивилизация, – отмечает С. Хантингтон, – это явно выраженная культура. Оба эти понятия включают в себя ценности, нормы, менталитет и законы, которым многочисленные поколения в данной культуре придавали первостепенное значение» [1, с. 48]. Фактически можно утверждать, что культура отражается в каждом определении цивилизации. Эксплицировать понятие «цивилизация», игнорируя в ней смыслообразующий компонент – культуру, означает лишить это понятие ее системно-структурной и сущностной организации. «Культура – это система перевода ускользающих в прошлое и будущее ценностей настоящего в бытие человека, в смысл его жизнедеятельности. Это способ, – считает С.Б. Крымский, – построения жизни человека за счет опыта сотен минувших поколений, за счет реализованных и – что особенно важно – нереализованных возможностей исторической деятельности. Поэтому культура процессуальна, не сводится сооружению из идей и вещей, материи и духа» [4, с. 38]. Анализ же дефиниции цивилизации у Ф. Броделя, И. Валлерстайна, С. Дausона, Э. Дюркгейма, М. Мосса, О. Шпенглера и других исследователей, лишь подтверждает наше убеждение, что при всей их относительной взаимосвязи, они различны по содержанию.

Как бы не рассматривалось соотношение «цивилизация – культура», что является основным, главенствующим в этой связке, их, с одной стороны, разделить нельзя. Но необходимо учитывать, что расширение социального бытия человечества вызвало к жизни цивилизованность. Культура существовала и при варварстве, но тогда не было и различных форм общности людей, характеризующихся набором социальных принципов, развитой системы форм общественного сознания, не было того уровня технического прогресса, которым надо управлять, чтобы не обострялась, например, экологическая проблема и т.д. Цивилизация как состояние – это новый уровень социокультурного развития, который выражается в понятии «цивилизованность», ведь сам термин «цивилизация» означает гражданский, государственный и употреблялся он вначале для обозначения высокого уровня культуры народов Западной Европы. Сегодня же можно рассматривать цивилизацию как определенный этап всемирной истории человечества. В стадиональном аспекте

цивилизация представляет собой такой исторический период в развитии человечества, который характеризуется интенсивным и разносторонним развитием промышленности, техники, науки, искусства, средств связи, предметов быта и других культурных ценностей и проявлением соответствующих этому процессу общих черт поведения, внутренних мировоззренческих установок и внешнего облика человека. В этом срезе цивилизованность предстает как степень овладения человеком всеми достижениями цивилизации – технологическими, социальными, культурными и мера их воплощенности в его повседневных поступках, деятельности.

Все вышеотмеченное еще раз подтверждает ту мысль, что культура и цивилизация не есть синонимы. Развитие культуры готовит почву для возникновения цивилизации, но дальше уже цивилизация развивает культуру, в которой и отражается специфическое бытие цивилизации, но не все содержание последней. Л. Мосионжик утверждает, что «цивилизация, рассматриваемая как духовное явление, и есть культура. Поэтому развитие и цивилизации, и культуры подчинено одной и той же логике» [5, с. 24]. Что касается логики их развития, то с этим необходимо согласиться, что же касается их идентичности, то необходимо учитывать, что цивилизация выражает социальное бытие культуры и ее содержание с позиций духовной жизни общества шире.

Относительно же роли материальной культуры, то ее значимость в становлении и развитии сознания человека и общества велика. По уровню развития этого вида культуры, можно раскрыть процесс развития сознания Homo Sapiens. Что же касается других исследований, то обращает внимание на себя работы Э. Тоффлера. Характеризуя первую волну развития культуры, он выводит последнюю из естественных потребностей труда, прежде всего в сельскохозяйственном производстве, связанном с осознанием биологического выживания человека. Эта волна вызвана к жизни «10 тысяч лет назад внедрением сельского хозяйства» [6, с. 31]. «Можно утверждать, – считает Э. Тоффлер, – что в этот период бытия общества началась сельскохозяйственная революция, которая постепенно распространилась по всей нашей планете и полностью изменила сельский образ жизни» [6, с. 38]. Он связал становление первых цивилизаций не с тем, что это общество городское и грамотное, а с развитием сельскохозяйственного производства. Оно не отрицает процесса возникновения различных цивилизаций в ходе первой волны, но общим для них выступает то, что все они начинают свое развитие с сельского хозяйства, которое олицетворяло культуру.

И все же, на наш взгляд, в их взаимосвязи «культура и цивилизация» последняя выступает как наиболее глобальная сущностная характеристика общественно-исторического процесса. По своему содержанию она шире, чем культура, в своем материальном и духовном единстве, и шире, чем общественно-экономическая формация, поскольку формационные различия предстают в качестве более частных, реализующихся внутри цивилизационного процесса. Исходя из сказанного, цивилизацию можно эксплицировать как наиболее устойчивый социальный феномен следующим образом. Цивилизация – это устойчивая системная организация общественной жизни, включающая в себя технологическую основу общества, его социально-экономическое, политическое развитие и культуру в их социальной целостности, отличающаяся коренным образом от локальных и замкнутых кровнородственных и традиционно-этнических форм человеческих общностей. Она интегрирует в единую социальную целостность общественные отношения и деятельность людей, ориентирует их на такое взаимодействие с окружающей природной и социальной средой, в процессе которого возрастает организованность общественной жизни. В этом смысле цивилизация имеет антиэнтропийную направленность и в своем развитии вырабатывает пути, способы и методы сосуществования, сближения и интеграции разнонаправленных социальных процессов, различных систем ценностей и норм, превращая их в достояние социума.

В цивилизованной реальности складывается новый тип культуры со специфическим содержанием познавательной, коммуникативной, преобразующей, ценностно-ориентационной и других видов деятельности; с особыми предметными формами, способами их производства, со своим ценностным сознанием. Формируется культурная среда – целостность с динамически изменяющимися контекстами. В цивилизованной истории всегда создаются условия, более или менее благоприятные для перехода уникального во всеобщее, универсальное. Изначально единичные культурные образцы унифицируются, формируя новую культурно-цивилизационную реальность. Это превращение дает возможность вывести формулу взаимосвязи и различия культуры и цивилизации: культура – уникальна, цивилизация – универсальна.

Тем не менее, интерес вызывает и та точка зрения, которая преломляет содержание цивилизации через призму развития исторических общностей людей. Но понятие цивилизации сводится не к исследованию бытия конкретного этноса, а к совокупности всех сторон бытия региона. Под

цивилизацией необходимо понимать не просто историю определенного этноса или государства (даже альянса государств, от зарождения до их гибели, а все стороны жизни определенного культурного региона в определенную эпоху. Это позволяет утверждать, что человечество «квантуется» не нациями. Прежде всего оно «квантуется» цивилизациями» [5, с. 15]. И с этим надо согласиться, если мы анализируем не нацию или народность, или другую историческую или антропобиологическую общность людей (расу), а цивилизацию.

С этих методологических оснований Л. Мосионжик определяет «цивилизацию как общность людей: именно человек – ее творец и цель. Человек – это «Кто», цивилизация – всего лишь «Что» [5, с. 17] и далее: «1) цивилизация – это сложная иерархическая общность людей в масштабах от этноса и более, способная к длительному автономному существованию и саморазвитию по своим специфическим законам.

2) Основу единства и в то же время специфики этой общности составляет смысловое единство, включающее комплекс подсознательных, архитипических представлений о мире и человеке, государственную систему ценностей и нормы поведения. Именно специфический комплекс этих представлений и составляют «прафеномен» любой цивилизации, характер которого определяет все ее проявления» [5, с. 24].

Цивилизация выступает как конкретно-исторический социальный феномен развития общества в определенный временной отрезок, в определенном месте. Ее характеристикой выступает уровень развития культуры, поскольку последняя выступает для нее исходным пунктом становления и дальнейшего социального движения. Именно уровень развития культуры позволяет утверждать, что цивилизация прежде всего есть определенная форма потребности людей в материальных и культурных ценностях в целях сохранения и воспроизводства человека как родового существа, в своем пределе совпадающего с человечеством как планетарным единством человеческого рода. Поэтому она функционирует как системно организованная иерархия различных способов существования человеческого общества, как взаимодействующих и общающихся друг с другом совокупности людей и эпох. Следовательно – цивилизация, – не состояние статического характера, а динамичный, активный процесс исторического развития. В ее структуру включаются не только технологические основы производства, но и совокупность общественных отношений, составляющих то, что называется социумом. Поэтому необходимо исследовать не только технологические, но и социокультурные основания цивилизации.

В их тесном понимании происходит высвечивание еще одного аспекта цивилизации: она предстает как воплощение культуры повседневной деятельности людей, в их природе и поведении, в их образе жизни, в предметах созданного ими искусственного универсума. Цивилизация проявляется как культурный срез общества, включающая в себя единство культуры и социальной жизни, их интеграцию.

Новый подход к исследованию цивилизации начинается в середине XX века. Учение о прогрессе и регрессе цивилизаций стали связывать прежде всего с производством, передачей, использованием и хранением информации. Материальная масса как бы отошла на второй план, уступив место не духовному производству, а информации. Она и стала ведущим стратегическим ресурсом всех современных региональных цивилизаций и общечеловеческой цивилизации в целом.

Исследование информационного производства в структуре цивилизации позволило выделить в ней 2 аспекта: технический и социальный. Первый аспект отражает динамику развития социума в вопросах обработки, передачи и хранения информации. Социальный же аспект является детерминирующим, поскольку он выражает качество передаваемой информации, ее внутреннюю определенность. Это было всегда, что позволяет утверждать, что и предыдущие цивилизации тоже по содержанию были информационными, но в середине XX века произошла информационная революция в структуре прогрессивного развития цивилизаций. Именно эта революция позволяет сегодня расширить содержание цивилизации, поскольку она приводит не просто к информационному обществу, как считал Д. Белл, а к информационно-компьютерной цивилизации, где главенствующую роль будут играть информационные телекоммуникационные технологии. Перед обществом, наукой стоят четыре задачи: 1) объяснить сущность и источник информации; 2) раскрыть методологию ее функционирования и практического использования; 3) раскрыть современные средства ее передачи; 4) раскрыть роль и место новейших информациологических наук в классификации современного научного познания.

Решение этих задач и представляет нам новую информационную цивилизацию как высший тип общественного прогресса.

© Терентьева Л.Н.

Действительно, современная информационная цивилизация представляет собой сложный информационно-компьютерный механизм, формирующий устойчивый для человечества тип общественных отношений, и генерализирующий прогрессивное развитие ее общей массы материального и духовного производства на основе постоянного развития региональных масс и способствующей экспоненциальному росту информационно-интеллектуальных систем, выступающих ядром информатизации всех сфер деятельности общества.

Эта информационная цивилизация расширяет человекообразность его бытия, уже в складывающейся новой информационной культуре. Это расширение происходит: а) за счет информатизации всех сфер деятельности человека; б) за счет расширения пространства информационного общения; в) за счет возникновения новых коммуникативных связей в сфере общения посредством сети Internet, электронной почты и мобильных коммуникаций.

Раскрывая содержание устойчивого в развитии современной информационной цивилизации, как целостного процесса, нельзя его возводить в ранг абсолюта, поскольку процесс изменчивости содержания цивилизации характеризует прежде всего динамику развития региональных масс современных цивилизаций, на основе чего имеют место изменения общей массы информационной цивилизации.

Выводы. Анализ категории социальной философии "цивилизация" раскрывает новый этап в естественном конструировании социальной реальности в истории человечества. Она предстает как конкретно-исторический социальный феномен развития общества и функционирует как системно-организованная иерархия различных способов бытия человечества. Цивилизация – динамичный, активный процесс развития информации. Она по существу есть информационный процесс, особенности которого раскрывают ее специфику в условиях становления информационного общества.

Таким образом, анализ развития и содержания цивилизаций дает возможность: во-первых, выделить и объяснить критерии их разграничения, сущностные характеристики и основные составляющие их содержания, и, во-вторых, раскрыть эволюционный и революционный характер их становления и развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2005. – 603 [5] с.
2. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. / Соч. В 30-ти томх. Т. 21.
4. Цивилизационные модели современности и их исторические корни / Ю.Н. Пахомов, С.Б. Крымский и др. – К.: Наукова думка, 2002. – 632 с.
5. Мосионжик Л.А. Антропология цивилизаций / Л.А. Мосионжик. – Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2006. – 468 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.

Стаття надійшла до редакції 14.01.2011

Терентьева Л.Н., доктор философских наук, профессор философского факультета Одесского национального университета им. И.И. Мечникова.

УДК: 162.2

НОВИЗНА И ДОСТОВЕРНОСТЬ ВЫВОДОВ ПО ИНДУКЦИИ И ДЕДУКЦИИ: ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Відношення індуктивних і дедуктивних виводів розглядається в категорії «співвіднесене» (Аристотель) та в категоріях системно-параметричного методу (А.Уйюмов).

Ключові слова: індукція, дедукція, системний параметр, центрована, сильна, мінімальна, завершена система.

Отношение индуктивных и дедуктивных выводов рассматривается в категории «соотнесённое» (Аристотель) и в категориях системно-параметрического метода (А.Уёмов).

Ключевые слова: индукция, дедукция, системный параметр, центрированная, сильная, минимальная, завершенная система.

The relation of inductive and deductive inferences, in the categories "related" (Aristotle) and in the categories of system-parametricai method (A. Uyomov) is considered.

Key words: induction, deduction, system parameter, centered, strong, minimal, complete system.

Индуктивные умозаключения подразделяются на полные и неполные. «Полной индукцией называется тот вид индукции, в заключение которого говорится только о тех случаях, о которых говорится также и в посылках».

[1, с.112] Полная индукция здесь аналогична дедуктивному выводу, в котором заключение не выходит за рамки тех предметов, о которых речь идет в посылках. Однако аналогия на этом и заканчивается, поскольку индуктивный вывод идет от частных посылок, а в дедуктивном силлогизме невозможен вывод из частных посылок.

Обладает ли новизной вывод по полной индукции? Если взять посылки для вывода по полной индукции, например: «В связи с эпидемией гриппа в Одессе 1-го ноября был карантин, 2-го ноября был карантин, ..., 10 ноября был карантин, следовательно, всю первую декаду ноября 2009г в Одессе был карантин». Здесь все посылки – суждения единичные, но заключение – общее. Здесь вывод не распространяется на новые объекты и, по сути, нет наведения. По этой причине некоторые исследователи полную индукцию не относят к наведению, т.е. к собственно индукции.

Рассмотрим проблему новизны и достоверности выводов по полной и неполной индукции, привлекая для этого идеи, развиваемые в системно-параметрическом методе.[2]

Какова природа новизны вывода по полной индукции? Если оценивать новизну вывода по полной индукции по количеству объектов, то общий вывод не дает нового знания. Вывод по полной индукции не выводит за рамки тех предметов, т.е. того *субстрата* или объектов, о которых речь шла в посылках, и на этом основании некоторые логики относили полную индукцию к разновидности дедуктивных выводов, дающих достоверный результат, но не обладающий новизной. Вывод по полной индукции не обладает *субстратной* новизной.

Однако ряд логиков придерживается того мнения, что новизна все же имеется. В.Асмус пишет: «Общий вывод полной индукции характеризует те же самые предметы *с некоторой общей стороны*» [3, с.249].

Новизна заключается в том, что в посылках предметы рассматривались как отдельные, но в выводе они уже были представлены в виде некоторой целостности, в виде некоторой группы. У Д.С.Милля на этот счет есть прекрасное сравнение – в посылках есть отдельные жемчужинки, а в выводе мы уже имеем связанную нитку бус.

Логическая группа или класс предметов, составляющих понятие о субъекте заключения по полной индукции, может быть разложен на отдельные составляющие, как если бы мы порвали нитку и рассыпали жемчужинки. В выводе по полной индукции допускается, что отсутствует взаимодействие между элементами класса, или выводы по полной индукции основываются на вполне определенной *монарной реистической* модели бытия, где переносимое свойство, например, «дышать кислородом» или «иметь белый окрас перьев», в равной степени могут принадлежать как отдельным элементам класса, так и всему классу в целом. Новизна вывода по полной индукции в том, что в заключении мы имеем «связанную нитку бус», т.е. некоторую целостность, систему с однородными элементами, каждый из которых обладает свойством системы. Это, по классификации системных свойств, предложенной А. Уёмовым, – *элементарно-автономная* система, в которой «каждому элементу присущи основные характеристики системы в целом». [2, с. 172.]

Следовательно, объекты, на которых реализуется общее понятие заключения в выводе по полной индукции, представляют собой группу объектов или систему с определенным значением системного параметра – быть *элементарно-автономной* системой. Эта система получена в результате объединения, интеграции (лат. *integer* – полный, цельный) отдельных объектов в некоторую целостность, где отдельные объекты не теряют своих свойств ни до, ни после их интеграции. Следовательно, можно уточнить мысль В.Ф.Асмуса о том, что в выводах по полной индукции имеется новизна, которая заключается в появлении полноты, цельности на субстрате, который можно обозначить как *интегрированный субстрат*.

В выводах по неполной индукции, например, «Все люди смертны», наблюдается такая же ситуация. Сколько бы людей ни родилось, человекам всем вместе и каждому по отдельности присуще свойство смертности. Это свойство – *точечное*, оно не может быть ни уменьшено, ни

увеличено, т.е. такое, которое не имеет интенсивности. [4, с.103–104] Более того, это свойство *кафолическое*, т.е. связано со своим носителем внутренним отношением. Человек не может не быть смертным. Однако если рассмотреть вывод по неполной индукции, например, «Все одесситы больны гриппом», то здесь не будет кафолического отношения между субъектом и предикатом. Одессит может и не болеть гриппом. В последнем примере по неполной индукции вывод недостоверен.

Выводы по неполной индукции резко отличаются от выводов по полной индукции: здесь есть наведение на неизвестные объекты и нитка бус из жемчуга простирается до бесконечности, пока будут рождаться люди.

Обладают ли выводы по неполной индукции новизной? Безусловно, причем сходной с новизной выводов по полной индукции только по параметру быть *элементарно-автономной* системой, т.е. какой бы элемент этой системы ни взяли, он будет обладать свойством системы. Однако есть различие между полной и неполной индукциями по значению системного параметра – *завершённости*. «Завершённые системы не допускают присоединения новых подсистем без того, чтобы система превратилась в другую систему. К незавершённым системам возможно присоединение каких-либо дополнительных подсистем. Очевидно, что система сторон треугольника будет в указанном смысле завершённой, ибо добавление новой стороны превратило бы треугольник в нечто иное. Поскольку значения указанного параметра относятся к субстрату, назовем его *субстратной завершёностью*». [2, с. 167–168.]

Полная индукция обладает параметром *субстратной завершённости*, неполная индукция обладает параметром *субстратной незавершённости*. Обе индукции – полная и неполная – являются *элементарно-автономными* системами.

Какова природа новизны вывода по полной индукции в сравнении с новизной вывода, который получается в силлогистических умозаключениях?

Выводы по дедукции, поскольку они не выходят за рамки тех объектов, о которых речь идет в посылках, обладает параметром *субстратной завершённости*, но силлогизмы не являются *элементарно-автономными* системами. Элементы умозаключения, составляющие дедуктивный вывод, например, силлогистический, не обладают свойствами, присущими всей системе в целом, т.е. дедукция не обладает свойством «быть *элементарно-автономной*» системой.

Следовательно, сопоставить выводы по полной индукции с дедуктивными выводами можно по параметру *субстратной завершённости*: и силлогизм, и полная дедукция являются *субстратно завершёнными* системами.

Добавление какого-то элемента к силлогизму его разрушает, что запрещено правилами терминов силлогизма и правилами посылок. В простом категорическом силлогизме должно быть три и только три термина и три и только три суждения. Системная модель силлогизма аналогична системной модели треугольника по значению и другого системного параметра, который А.Уёмов определяет как «*минимальность – неминимальность*». Минимальной системой будет называться система, которая уничтожается при уничтожении любой её подсистемы. Неминимальной будет соответственно система, допускающая удаление каких-либо своих подсистем». [2, с. 169.]

Следовательно, экспликация корреляции значений атрибутивных системных параметров для выводов по полной индукции является такой: *параметр элементарноавтономности* связан с параметром *субстратной завершённости*; в таком случае вывод по полной индукции достоверен, но не обладает *субстратной новизной*. Для выводов по неполной индукции параметр *элементарноавтономности* не коррелируется со значением параметра *субстратной завершённости*; в таком случае вывод по неполной индукции обладает субстратной новизной, но не является достоверным.

Более того, можно допустить, что выводы по полной индукции сходны с силлогистическими выводами в том отношении, что они обладают качеством *достоверности*, поскольку являются субстратно завершёнными системами.

Качество достоверности в выводах по полной индукции основано на *полной интеграции* её субстрата в некоторую целостность, в то время как в неполной индукции, которая не обладает параметром *субстратной завершённости*, качество достоверности вывода должно быть обосновано на качестве *кафоличности*, т.е. внутреннего отношения между крайними терминами силлогизма – *S* и *P*. Для выводов по полной индукции кафолического отношения между *S* и *P* не требуется, поскольку достаточно *субстратной завершённости*. Например, вывод по полной индукции о том, что первая декада ноября месяца 2009г. обладала свойством «карантин», является достоверным, однако, отношение между этим свойством и днями ноября не является кафолическим.

Следовательно, наличие достоверности вывода по полной индукции определяется корреляцией значений системных параметров: *элементарно-автономная* система должна быть *субстратной завершенной*. Наличие кафолического отношения между *S* и *P* в выводах по полной индукции не требуется.

Наличие достоверности вывода по неполной индукции определяется корреляцией значений системных параметров: *элементарно-автономная* система должна быть *субстратно незавершенная* и с наличием кафолического отношения между *S* и *P*.

Дедуктивный вывод в форме силлогистического обладает системными признаками: *субстратной завершенности*, не *элементарно-автономная* система, без наличия кафолического отношения между *S* и *P*, *центрированная* система, т.е. система с опосредованным отношением между крайними терминами *S* и *P*, *сильная* система, *минимальная* система.

Параметр *центрированная* система, отнесенный к дедукции в форме силлогизма, отвечает тому определению этого параметра, которое даёт А.Уёмов: «Среди всех элементов системы может быть такой элемент, что отношение между любыми другими элементами системы может быть установлено лишь с помощью отношения к этому центральному элементу. Такие системы можно назвать системами с внутренним центром. Могут существовать системы и с внешним центром. В этом случае центральный элемент, опосредующий отношения между элементами системы, находится вне системы. Системы первого типа можно назвать внутренне центрированными, а второго – внешне центрированными... Большинство систем, с которыми мы имеем дело, не относятся к классу центрированных». [2, с.163.]

Силлогистические умозаключения относятся к классу внутренне центрированных систем, где центром является средний термин *M* силлогизма, который опосредует отношения между крайними элементами *S* и *P*. Разумеется, что к классу внутренне центрированных систем относится и наша Солнечная система, и планетарная модель атома, где центром является его ядро. Можно заметить: 1) открытие силлогизма Аристотелем, как первой центрированной системы, открыло эпоху центрированных систем, где Н. Коперник и Э. Резерфорд являются последователями Аристотеля; 2) атрибутивный системный параметр центрированности относится к репрезентации *реляционной структуры* системной модели, будь то силлогизм, Солнечная система или атом.

Общесистемный параметр, делящий системы на *элементарноавтономные* и *неэлементарноавтономные*, раскрывает *атрибутивную структуру* систем.

В *элементарноавтономных* системах «каждому элементу присущи основные характеристики системы в целом». [2, с.172] Индукция – полная и неполная – относится к классу *элементарноавтономных* систем, в которых свойства (атрибуты) суждений посылок и суждения заключения совпадают. Более того, послылки в полной и в неполной индукции могут быть переставляемы, что свидетельствует: системная модель индуктивного вывода репрезентирует *атрибутивную структуру*. К индукции могут быть отнесены и значение такого системного параметра как *слабая* система. А.Уёмов так определяет два значения этого бинарного атрибутивного параметра: «Вещи, образующие систему, в той или в иной мере меняются, включаясь в её состав. Когда вхождение в состав системы существенным образом изменяет вещи, ставшие её элементами, мы имеем пример сильной системы, в противоположном случае – слабой системы. Характерным для современной физики примером сильной системы является альфа-частица, протоны и нейтроны в которой обладают иными свойствами, чем в свободном состоянии». [2, с.171.]

По значению этого параметра индукцию можно отнести к *слабым* системам, а силлогизм – к *сильным* системам, подобным альфа-частице. Вхождение в состав силлогизма суждений посылок определяет их качество и количество в соответствии с правилами фигуры и, соответственно, меняются места крайних и среднего термина в послылках. Силлогизм в качестве системы не является *элементарноавтономной* системой, ни один элемент силлогизма не обладает свойствами все системы в целом.

На наш взгляд, по набору значений атрибутивных системных параметров, можно провести различие индуктивных и дедуктивных умозаключений следующим образом: 1) индуктивные умозаключения являются элементарноавтономными, слабыми системами, завершенными по субстрату (полная индукция) и незавершенными по субстрату (неполная индукция). Индуктивный вывод является достоверным по неполной индукции, если отношение между субъектом и предикатом в суждении будет кафолическим. Для полной индукции требование кафоличности не обязательно; 2) силлогистические умозаключения являются центрированными системами, сильными, завершенными по субстрату и структуре, минимальными. Выводы силлогистические являются

© Ханжи В.Б.

достоверными.

Следовательно, если принять мысль о том, что дедукция и индукция представляют собой умозаключения, соотнесённые и обоюдные по отношению друг к другу, то следует признать мысль о том, что значения общесистемных параметров, характеризующих дедукцию (*внутренне централизованная система*) и индукцию (*элементарноавтономная система*) находятся в отношении соотнесённости и обоюдности по отношению друг к другу. Заметим, что в этом же отношении – соотнесённости и обоюдности – находятся и атрибутивная и реляционная структуры, соответственно, для индукции и дедукции.

Соответственно, по значению системных параметров можно выделить типы *новизны* и *достоверности* выводов по индукции и дедукции. Для полной индукции и дедукции характерна новизна, определяемая системным свойством – *субстратной завершенности*. Для неполной индукции новизна и достоверность вывода определяется наличием *кафолического* отношения между *S* и *P*.

Неполная индукция существует в двух разновидностях: 1) популярная индукция через простое перечисление, в котором не встречается противоречащего случая; 2) научная индукция, в которой исключается случайность обобщения. Индукция через простое перечисление является той формой умозаключения, которая не удовлетворяет требованиям научной строгости. Популярной неполной индукции всегда грозит возможность её опровержения. Научная индукция, в которой исключается случайность обобщения, более надежна в том смысле, что повышается качество достоверности её выводов. Достоверность вывода по неполной индукции повышается, если удастся обосновать кафолическую связь предиката и субъекта в суждениях посылок и заключения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Челпанов Г. Учебник логики / Георгий Челпанов — М. : б.и. , 1908. — 194с.
2. Уёмов А. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уёмов. — М. : Мысль , 1978. — 159 с.
3. Асмус В. Ф. Логика / В. Ф. Асмус. — М. : Огиз , Государственное издательство политической литературы , 1947. — 287с.
4. Уёмов А. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уёмов. — М. : Изд-во Академии наук СССР. — 1963. — 184 с.
5. Орлов Е. Кафолическое в теоретической философии Аристотеля / Е. Б. Орлов. — Новосибирск. : Наука. Сибирская издательская фирма Российской Академии наук , 1996. — 220 с.
6. Аристотель. Аналитика вторая / Аристотель : Соч. в четырех томах. Т. 2 – М. : Мысль , 1978. — 686с.

Стаття надійшла до редакції 19.01.2011

Ханжи В. Б. - кандидат філософських наук, доцент
УДК 111.1+115.653/.654”

СРЕДНЕВЕКОВО-ВОЗРОЖДЕНЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ БЫТИЯ КАК ФУНДАМЕНТ ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРЕМЕНИ ЧАСТЬ 2. ПАНТЕИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

(часть 1 опубликована в журналі „Наукове пізнання: методологія та технологія” випуск 1(25), 2010)

В статті показані парадигми буття середньовіччя та Відродження – теїстична (в якості підстави були розглянуті вчення Августина Аврелія і Фоми Аквінського) і пантеїстична (на основі систем Іоанна Скота Еріугени і Джордано Бруно). Розглянута діалектика категорій «вічне» (нестворене) і «тлінне» (створене). Показано, як ці парадигмальні установки обумовлюють відповідні філософські уявлення про час.

Ключові слова: парадигми буття середньовіччя та Відродження, теїстична парадигма, пантеїстична парадигма, час.

В статтє показані парадигми бытия средневековья и Возрождения – теистическая (в качестве основания были рассмотрены учения Августина Аврелия и Фомы Аквинского) и пантеистическая (на основании систем Иоанна Скота Эриугены и Джордано Бруно). Рассмотрена